

Взгляд Чжань Пинчуаня мгновенно преобразился: на смену мрачной задумчивости пришли изумление и острая тревога.

Он быстро окинул взором раскрасневшуюся, припухшую шею Ланса и, не говоря ни слова, перехватил его пальцы, которыми тот касался железа. Резким, но бережным движением юноша поправил длинные рыже-коричневые волосы Омеги, надежно скрывая воспаленное место от чужих глаз.

Чжань Пинчуань подозрительно и ревниво огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что ни один наглый Альфа не пялится в их сторону, после чего слегка сжал ладонь напарника и проговорил охрипшим голосом:

— Потерпи, милый. Вернемся в общежитие — и я тебе помогу.

Ланс же своим жестом лишь надеялся привлечь внимание Альфы к странностям этого «возвращения».

Будь это настоящий откат времени, его железа не должна была болеть, ведь в день покушения на Боласа и Клову с ней всё было в порядке. Эта травма была получена в подземелье и, вопреки логике «перемотки», вернулась вместе с ними в исходную точку.

Если взглянуть в детали, то и сам выбор места — аудитория — казался подозрительным. Это было идеальное пространство для создания иллюзии. Каждое их движение, позы и положение в классе были зафиксированы камерами наблюдения, а значит, восстановить сцену со стопроцентной точностью не составляло труда.

Человеческие глаза лживы: они передают мозгу картинку, а тот, принимая фальшивый сигнал за истину, начинает подстраивать логику, делая происходящее правдоподобным.

Однако, заметив, как Чжань Пинчуань сощурился, одаривая других Альф взглядом, полным враждебности, Ланс понял: этот «первый с конца» оправдывает свой титул на все сто.

Ему еще никогда не доставался столь безнадежный напарник.

«Ни за что не приму этого маленького идиота в гильдию Высокая Башня. Даже по блату!»

В сердцах поклялся себе Ланс.

Чжань Пинчуань, которого «жена» уже мысленно уволила, на самом деле чувствовал себя немного обиженным. Как преемник, которого глава гильдии Глаз Демона тренировал с

пеленок, он обладал звериным чутьем на опасность.

На самом деле он раскусил подвох еще в тот момент, когда время якобы откатилось к моменту гибели Боласа и трансляции речи директора. Его цепочка фактов была не столь полной, но для верных выводов порой не требуется много информации. Достаточно понимать цель противника. Если держать её в фокусе, то любые необъяснимые странности вокруг окажутся лишь дымовой завесой.

И время, которое пятилось назад по мере роста числа выживших, и внезапно исчезнувшие камеры, которые раньше невозможно было снять, — всё это служило одной цели: заставить их поверить в реальность цикла.

К тому же юноша хорошо знал Сы Хунчэ. Этот человек был хладнокровен и беспощадно шел к своей цели. Офицер прибыл сюда не для того, чтобы любоваться «восходящими звездами», а чтобы поймать убийцу Боласа и Кловы. Следовательно, в конечном итоге нить всё равно привела бы к ним.

Старший господин гильдии втайне даже гордился тем, что разгадал игру Сы Хунчэ. Если бы тот знал, что перед ним сын Чжань Цинхэ, он вряд ли выбрал бы такой способ проверки. Ведь Пинчуань был лично знаком с человеком, способным создавать подобные иллюзии.

Причиной его мрачной задумчивости были воспоминания о совместном совете семи великих гильдий. Поскольку на официальные заседания посторонних не пускали, Чжань Цинхэ с присущей ему беспечностью сдал сына на попечение одному из офицеров «Синего Центра», чтобы тот сводил ребенка в тир.

Следственный отряд не посмел отказать главе гильдии Глаз Демона, и мальчика отвезли из правительственного центра Свинцовое Облако в здание Синего Центра. Постреляв немного холостыми и показав «блестящий» результат — ни одного попадания в мишень, — ребенок заскучал. Как раз в этот момент у сопровождающего прихватило живот, и тот зачастил в туалет. Улучив момент, Чжань Пинчуань ускользнул из тира.

С самого детства он не мог усидеть на месте и совал нос куда не следует. Видя закрытую дверь, он обязательно пробовал ее толкнуть. Если не поддавалась — шел дальше, а если открывалась — непременно заглядывал внутрь. Юноша и сам признавал, что в детстве был тем еще сорванцом.

Вероятно, из-за того, что ему было всего четыре года, он казался абсолютно безобидным, и персонал просто не обращал на него внимания. В итоге он набрел на комнату, чей вид разительно отличался от остальных.

Собственно, он не вошел, а лишь с трудом приоткрыл тяжелую дверь и обнаружил за ней еще одну преграду — колючую сеть, изготовленную из редкой свинцовой руды.

Этот минерал добывался в подземельях S-ранга и ценился на вес золота. Всем известно, что обычный свинец способен сдерживать радиацию, но редкая свинцовая руда усиливала данное свойство в десятки тысяч раз. Поскольку аномальные способности Пробуждённых по своей сути были формой излучения, редкая свинцовая руда могла полностью блокировать любые силы.

Однако из-за колоссальных рисков при добыче, запасы руды были мизерными, и право на ее использование имело только Федеральное правительство. А колючая сеть была особым изобретением Синего Центра для защиты. Это была изощренная пытка: каждая проволока была покрыта микроскопическими свинцовыми волокнами. Стоило узнику коснуться их кожей, как волокна впивались в плоть, а из-за блокировки способностей даже те, кто владел регенерацией, не могли залечить раны.

Маленький Пинчуань тогда еще не знал, что это такое. Он только собирался протянуть руку, как изнутри донесся слабый, прерывистый голос:

— Не трогай!

Мальчик с детства умел прислушиваться к добрым советам. Он замер и уставился в щель между прутьями. Умей он тогда читать сложные слова, он заметил бы на двери черную надпись: «BRIG» (Карцер).

Во всем здании Синего Центра ярко горел свет, и только в этой комнате царил мрак. Если бы ребенок не открыл дверь, там было бы абсолютно темно. В слабом свете, падающем из коридора, он разглядел человека, съежившегося в сыром углу.

Пинчуань склонил голову, пытаясь рассмотреть узника, но в следующую секунду его зрачки расширились. Он судорожно вздохнул и отпрянул на пару шагов. Несмотря на юный возраст, вид израненного Омеги в растерзанной одежде, чьи интимные места кровоточили, вызвал у него неопиcуемый ужас.

Узник, осознав свое унижительное положение, но не имея сил даже поднять обрывки ткани, чтобы прикрыться, в отчаянии сконцентрировал на кончиках пальцев слабое золотистое свечение.

В то же мгновение картина перед глазами ребенка преобразилась. Исчезла мрачная комната, пропала ледяная колючая сеть и измученный Омега. Перед мальчиком предстал сияющий золотом дворец — точь-в-точь как в сказках. Пространство было завалено разноцветными шарами и игрушками: медвежатами-рыцарями, стражниками с длинными носами, горничными в виде кочанов капусты. А на пушистом красном ковре смиренно лежал золотистый кудрявый лев.

Пинчуань, пораженный увиденным, снова подошел ближе.

— Что это? — с любопытством спросил он.

Голос из комнаты зазвучал снова, но теперь в нем не было паники — только мягкость и спокойствие.

— Это «Золотой дом», — тихо произнес человек. — Мультик, который так любят дети.

Мальчик тут же замотал головой. Когда дело касалось его познаний, он не мог не вступить в спор:

— Неправда! Дети больше всего любят мультик «Рыжеволосый рыцарь, разящий во все стороны, и его пёс»!

Человек на мгновение замолк, а затем виновато ответил:

— Прости. Я слишком давно не видел мультфильмов и не знаю, как создать то, что тебе нравится.

Пинчуань, охваченный жаждой знаний, даже не заметил, насколько бестактно себя ведет:

— Это твоя сила? Ты Пробуждённый?

Способности для Пробуждённых — вещь глубоко личная, и расспросы о них подобны попытке нащупать уязвимое место. Но тот человек ничего не скрыл. Тем же мягким тоном он ответил:

— Это моя способность третьего порядка — [Виртуальное пространство].

Пинчуань удивился. Ему показалось, что человек в углу совсем не старый, и при этом он уже овладел силой третьего порядка.

— Круто! Ты можешь создать что угодно? Например, превратить всю эту запретную зону в парк аттракционов?

— Это лишь иллюзия, — смиренно объяснил голос.

Ребенок продолжал допытываться:

— А обычный человек может отличить твою иллюзию от реальности?

— Может. Глаза могут обмануть тебя, но если ты закроешь их и прислушаешься к своим

чувствам, то обязательно заметишь изъян. Даже самая искусная способность не бывает безупречной. Фальшь никогда не станет истиной.

Пинчуань послушно зажмурился.

«Золотой дом» исчез, всё вокруг растворилось в пустоте. Стоя в темноте, он наконец почувствовал дуновение воздуха. И к этому воздуху примешивался едва уловимый запах крови. Это был запах страданий, исходивший от того человека.

Пинчуань резко открыл глаза:

— И правда.

Человек тихо рассмеялся, но смех, видимо, потревожил раны, и он не сдержал болезненного стога. Ему потребовалось время, чтобы справиться с болью. Опасаясь снова напугать ребенка, он поспешно добавил в иллюзию всё то, что, по его мнению, могло понравиться мальчику: футбольные мячи, самокаты, роботов-трансформеров, игрушечные пистолеты...

— Спасибо, что поговорил со мной, — прошептал он обессиленно. — Но тебе пора домой. Мне нужно поспать в своем дворце, а маленьким детям нельзя мешать взрослым.

— Ты врешь. Ты ранен, они тебя мучают, — Пинчуаню было всего четыре, но благодаря воспитанию отца и Директора гильдии, обмануть его было непросто.

Мальчик выставил вперед руки и вызывающе улыбнулся:

— Давай я украду ключи и открою эту штуку? Ты такой сильный! Мы сначала прирежем того, кто тебя мучает, отправим его на тот свет, а потом ты — вжух! — и превратишь всё здание в парк аттракционов, чтобы запутать людей из Синего Центра. Не бойся, я запомнил дорогу. А когда выберемся, ты превратишься в моего папу. У меня есть его фото, сделаешь так же, только покрасивее. И мы спокойно уйдем отсюда!

Закончив свою речь, ребенок гордо хлопнул в ладоши. Вызволить человека из тюрьмы Синего Центра — это ли не приключение покруче похода в подземелье?

Но стоило ему замолкнуть, как из динамика камеры наблюдения под потолком раздался холодный, низкий голос:

— Неплохой план.

Пинчуаня пробрала дрожь. Он обернулся, но увидел лишь черный объектив. Не успел он придумать оправдание, как в коридор ворвался отряд офицеров. Они подхватили его на руки и

поспешно унесли прочь.

Уже у лифта мальчик краем уха услышал, как тот же ледяной голос с нескрываемой ненавистью произнес:

— Надо же, ты, оказывается, тоже умеешь защищать детей.

Похоже, спустя столько лет тот Пробуждённый, так и не увидевший фото Чжань Цинхэ, всё ещё был жив. Но Сы Хунчэ и подумать не мог, что убить Боласа и Клову желало не только Общество Чёрного Фонаря, но и его старый знакомый, мечтающий о побеге.

Интересно, догадался ли об этой хитрости тот самый Белый Фараон, скрывающийся среди студентов?

«Хм, вряд ли. У него не было того детского опыта, он не знал Сы Хунчэ так близко, и рядом с ним нет никакой "умной маленькой рыжей лисицы", которая бы подметила того несуществующего человека, якобы обнаружившего железную дверь. Жаль беднягу. Пусть ждет своей участи».

Впрочем, рассказать обо всём этом Лансу он не мог.

Рядом надрывался NPC-президент студенческого совета, выкрикивая у дверей аудитории:

— Всем вернуться в общежитие! Хватит глазеть! Вы уже взрослые люди, должны понимать, о чем можно болтать, а о чем — нет. Если кто-то выложит в сеть всякую чепуху, университет примет самые суровые меры!

В отличие от прошлого раза, Ланс не побежал в туалет в ужасе от смерти Альфы В-ранга. И это было естественно: с памятью о множестве циклов за плечами он уже не был тем наивным студентом.

Они с Чжань Пинчуанем вернулись в общежитие. По пути Омега внимательно подмечал изменения в кампусе. Как и прежде, на стадионе исчезла танцующая ростовая кукла.

Всё это выглядело абсурдно: из-за смерти одного Эрдифа следственный отряд не поспешил на высокоранговых Пробуждённых и колоссальные ресурсы, лишь бы найти виновного. Но когда погибли Дэн Чжи и её мать, Синий Центр не пошевелил и пальцем.

Выходило, что фраза из Декларации Общества Чёрного Фонаря была не совсем точной: это было не просто угнетение простых людей Пробуждёнными, а гнет власти над всеми без исключения. Дэн Чжи погибла несправедливо, её мать закончила жизнь жалко, и всё, что сделало Общество Чёрного Фонаря — это вернул правосудие тем, кому оно полагалось. Но именно за это их заклеили опасной преступной организацией.

Неужели Сы Хунчэ, начальник района, не знал истинного положения дел?

Ланс горько усмехнулся про себя. Тот был лишь послушным клинком в руках власти.

Однако стоило им переступить порог комнаты, как мысли о политике улетучились. Юноша невольно вскрикнул. На этот раз он не пытался привлечь внимание напарника — железа разболелась по-настоящему. Он так долго терпел, что почти достиг предела. Истощенный узел пульсировал, посылая в мозг сигналы невыносимой усталости.

Чжань Пинчуань тут же начал выделять успокаивающую информационную эссенцию, окутывая измученную шею Ланса. К счастью, их совместимость была настолько высока, что защитные барьеры давали сбой, пропуская чужие феромоны под самую кожу.

Альфа осторожно отвел его волосы, разглядывая припухшее и горячее место.

— Всего несколько раз прошли через ворота, почему такая реакция? — недоуменно спросил он.

Он не знал о существовании Внешнего бога и не понимал, почему именно Ланс так тяжело переносит переходы. На самом деле дело было не во воротах, а в самой иллюзии и ментальном загрязнении. Находясь в мороке Оливера, подсознание Омеги пробудило детские травмы, и каждый шаг сквозь проход отзывался тошнотой и диким головокружением.

— Больно... — прошипел Ланс. От пульсирующей боли он начал терять самообладание.

Ему хотелось снова ворваться в систему духовного пространства, обругать эту тварь последними словами и вышвырнуть её из своей головы. Но разум твердил, что это принесет лишь новые мучения. Впрочем, при характере Белого Фараона, который никогда не прощал обид, он даже в невыгодном положении не собирался оставлять врага в покое.

Ланс поправил очки в серебряной оправе. За пальцами, прикрывшими лицо, на миг сверкнул холодный блеск его глаз.

Затем он медленно поднял взгляд. Его уши постепенно заливал румянец, словно ему было невыносимо стыдно произнести то, что он задумал. Спустя мгновение он тихо и вежливо попросил:

— Однокурсник Чжань... не мог бы ты... поцеловать меня там?